УДК 392.37

О.А. Иванчина

**ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ СТАТУСЫ И ИМУЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ЧУВАШСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Рассмотрено имущественно-правовое положение чувашской женщины в конце XIX – начале XX в., проведен анализ его изменения в зависимости от внутрисемейного статуса чувашки.

Ключевые слова: чувашская женщина, динамика традиционного имущественно-правового положения.

Статус чувашской женщины в семье и обществе, ее имущественно-правовое положение на протяжении жизни не остаются неизменными. Исходя из традиционных представлений чувашей о предназначении женщины, о критериях зрелости и правовом положении, условно можно выделить следующие статусы: девочка (детство), девушка (с 13 до 15 лет), невеста (просватанная девушка), молодуха *çĕнĕ сын* (замужняя женщина до рождения первого ребенка), сноха (до женитьбы старшего сына), свекровь (после женитьбы старшего сына), разведенная женщина и вдова.

Для детей в чувашской семье определяющим был принцип главенства старшего по возрасту. В период детства чувашская девочка находилась на полном иждивении близких родственников и имела право быть принятой в общину. Согласно архивным данным, исключением были незаконно-рожденные дети, вне зависимости от их пола. Традиционная мораль диктовала презрительное отношение со стороны общества к таким детям. В подобных случаях сельская община имела право не предоставлять надел земли, если это мальчик, не выбирать на общественные должности и вообще относиться с недоверием [1. Д. 177. С. 676]. В традиционной чувашской семье рождению мальчика, особенно первенца, больше радовались, чем рождению девочки [1. Д. 174. С. 111], что было обусловлено патриархальными традициями. В случае рождения мальчика уход за его матерью был лучше, а на его крестинах, как сообщалось в одном источнике середины XIX в., пируют лучше и больше, за обедом кладут в тарелку деньги [1. Д. 174. С. 112].

Возрастной период с 13 до 15 лет соответствовал статусу девушки. Как и в предыдущем статусе, девушка находилась на полном попечении своих родителей. Примечательно то, что право на наследование девушка получала только после замужества, вне зависимости от достигнутого возраста, в то время как парень вступал в права владения с

достижением гражданского совершеннолетия (21 год) [1. Д. 184. С. 51].

Различия в социально-правовом положении между девушкой и парнем прослеживались и в случае сожительства вне законного брака. Архивные данные свидетельствуют о том, что «если парень и девушка состояли в связи, последствием им бывает рождение ребенка, то бесчестье падало всецело на девушку, на парня смотрели снисходительно» [1. Д. 177. С. 676]. Если рассмотреть статус девушки в вертикальном срезе женских статусов, то можно прийти к выводу, что девушка обладала большей социальной активностью, чем замужняя женщина. До замужества девушки имели возможность встречаться и общаться с парнями. Для этого в традиционной культуре чувашей существовали особые осенние и зимние девичьи праздники. Как правило, эти праздники обставлялись различными церемониями и обрядами, песнями и играми. Девушки считались на них распорядительницами и угощали парней [2. С. 19]. При этом статус девушки рассматривался семьей и обществом как временное явление. Несмотря на все существующие социальные преимущества, сама девушка стремилась выйти замуж. На этот случай у чувашей существовало поверье, согласно которому незамужняя женщина на том свете должна была стать женой злого духа и стирать ему белье [2. С. 20]. Статус невесты в системе семейных отношений чувашей был наивысшим из всех возможных для молодой женщины. В этот период девушка впервые получала право на личную ответственность в виде приданого, размер которого зависел от экономического положения родителей и сельской общины в целом [1. Д. 174. С. 181].

Вступление в брак влекло за собой определенную трансформацию правового статуса женщины. С этого момента замужняя женщина попадала под власть мужа и его родственников, в то время как власть родителей заканчивалась [1. Д. 184. С. 42]. Статус молодухи был самым низким в жизни

чувашской женщины в связи с тем, что зачастую браки у чувашей заключались без любви, и невесту в большинстве случаев выбирали родители жениха. Основанием к женитьбе была, во-первых, традиционная мораль, которая осуждала образ жизни холостяка: «взгляд на тех, кто долгое время остается неженатым, определялся предосудительным прозвищем – *«ват каччӑй»*» [1. Д. 174. С. 164]. Во-вторых, будущая жена в большинстве случаев рассматривалась в традиционной чувашской семье как помощница в работе. Это обрекало молодую женщину на зависимое и бесправное положение, а в целом могло быть причиной высокой конфликтности в семье. Традиционный этикет диктовал чувашской женщине определенные правила поведения с родственниками мужа, связанные с системой запретов и избегания. Например, она не могла появляться перед родителями мужа без головного убора, без обуви, не смела называть их по имени, а была обязана пользоваться терминами родства [3. Т. 2. С. 53].

Несмотря на низкое социальное положение в семье, молодая женщина имела некоторую экономическую независимость, которая являлась важной составляющей правового статуса индивида. Основой ее экономической независимости являлись калым, приданое, а также существовавший правовой режим нажитого супругами в течение брака имущества, суть которого заключалась в том, что «все заработки женщины принадлежали ей, а также выручаемые деньги в летнее время от продаж куриных яиц...» [1. Д. 216. С. 102].

С момента замужества чувашская женщина получала юридическое право на наследование, но только по завещанию, так как «право на прямое наследование имели только незамужние дочери» [1. Д. 184. С. 52]. Многие специалисты по чувашской культуре сообщают о том, что имущество передавалось по мужской линии; наследством, полученным дочерьми, считалось приданое и личные вещи матери (одежда, украшения) [4. С. 42]. Однако, как свидетельствуют архивные данные, наследником родительского дома мог стать не только любой из сыновей, но и любая из дочерей. В данном случае все зависело от личных симпатий родителей, в первую очередь отца семейства [1. Д. 174. С. 279].

После рождения первого ребенка, особенно мальчика, престиж невестки возрастал. Это объясняется тем, что, во-первых, «рождение мальчика давало надежду получить при разделе земли положенную часть» [1. Д. 216. С. 107], во-вторых, в традиционной культуре чувашей статус матери являлся одним из уважаемых и почитаемых, в то

время как замужнюю женщину, не имеющую детей, общество не жаловало. В таких случаях, как правило, ответственность за бесплодие несли оба супруга, но, как свидетельствует источник, большее подозрение ложилось на женщину: «Бесплодие – есть кара за грехи мужа и жены, а в особенности, за несохранение девственности» [1. Д. 174. С. 107].

Имущественно-правовые характеристики невестки и свекрови могли частично перекрываться в том случае, если свекрови не было в живых, и роженица являлась старшей снохой. При таких обстоятельствах в вопросах владения, пользования и распоряжения общесемейной собственностью значительная роль принадлежала женщине. Ей, как хозяйке, принадлежала внутренняя распорядительная власть, так как традиции не приветствовали вмешательства отца в женские дела, в противном случае мужчину считали мелочным человеком [1. Д. 184. С. 41]. Бывали случаи, когда женщина в семье становилась полноправной хозяйкой, например вследствие отъезда главы семьи на заработки [1. Д. 216. С. 102], либо благодаря «личному умственному развитию» [1. Д. 216. С. 71]. В юридических вопросах, связанных с завещанием имущества своим детям, женщина имела право раздать перед смертью дочерям только те вещи, которые принадлежали исключительно ей [1. Д. 156. С. 63].

Образ жизни и мировоззрение чувашей конца XIX – начала XX в. определялись симбиозом традиций православия и язычества. Нормами обычного права у не крещеных чувашей, отмечал П.П. Фокин, допускался развод, называемый *«шарагат»*. Однако, как пишет автор, к разводу прибегали в исключительных случаях, так как он оказывал пагубное влияние на социально-экономическое состояние складывавшегося годами крестьянского хозяйства [4. С. 42]. Иная точка зрения прослеживается в исследовании А.И. Михайлова, который рассматривал развод как «довольно обычное, непредосудительное явление» [2. С. 22]. В случаях развода имущественное состояние женщины ограничивалось ее личной собственностью, куда входило приданое *«супинкке»* (одежда, украшения, постельные принадлежности, домашние животные, полученные от родителей) и приплод от дареного скота [3. Т. 2. С. 42].

Наиболее сложной жизненной ситуацией в имущественно-правовом плане для женщины было вдовство. Главная проблема, вставшая перед вдовой, была экономическая. Традиционное хозяйство аграрного типа требовало значительных затрат физической силы, и в первую очередь муж-

ской. Согласно традициям, овдовевшая женщина при повторном замужестве лишалась прав на владение имуществом покойного мужа [1. Д. 156. С. 64]. Однако она имела право пользоваться долей имущества того ребенка, которого она брала с собой в новую семью [1. Д. 184. С. 51]. Как известно, женщине общиной не предоставлялся земельный надел. Некоторым исключением были овдовевшие солдатки, которым община разрешала использовать надел мужа только до нового передела [5. С. 26].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Научный архив* Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. I.
2. *Михайлов А.И.* Чувашка. М., 1928.
3. *Чуваши: этнографическое исследование.* Чебоксары, 1970. Т. 2.
4. *Фокин П.П.* Обычное право чувашей в трудах В.К. Магницкого // Вопросы историографии историко-этнографического изучения Чувашии. Чебоксары, 1981. С. 34–44.
5. *Денисова Н.П.* Общественные традиции в хозяйственно-бытовой жизни чувашского крестьянства // Вопросы традиционной и современной культуры и быта чувашского народа. Чебоксары, 1984. С. 3–33.